

Тело Ду Шоу твердое, но хрупкое, как лед, и может быть разорвано на части, если он не будет осторожен. Некоторое время он также был немного беспомощен. Плавающий синий свет вливался в худое тело Ду, но худоба Ду не менялась.

Мастер Байпао присел на корточки и посмотрел на него, покачал головой и вздохнул: "Жизненная сила мертва."

Чэнь Шаобай выругался, что собирался избить его, и был схвачен Ань Чжэном.

"С ним все будет в порядке".

Ань Чжэн взглянул на людей страны Черного моря: "Уходите, это не ваша страна".

Е Линна сердито сказала: "Почему вы так безжалостны? Мы любезно напоминаем вам..."

Прежде чем она закончила говорить, мастер Байпао взял горсть: "Пойдемте, сказал он Вашему Высочеству, это не Черноморская империя. Мы должны быть осторожны в делах здесь, и мы не можем просто вмешиваться в дела других людей."

Е Линна фыркнула: "Я ненавижу этого человека!"

Она посмотрела на Чэнь Шаобэя: "Я ненавижу его еще больше!".

Чэнь Шаобай уставился на нее, а Е Линна - в ответ.

Мастер белого халата и рыцарь Якуо вытащили Е Линну. Е Линна попятилась назад и все еще смотрела на Чэнь Шаобай, как будто если она повернет голову, то проиграет.

"Как насчет этого?"

спросил Чэнь Шаобай.

Ань Чжэн покачал головой: "Не знаю, было бы хорошо, если бы Сяолүэр была здесь. Но я уверен, что у толстяка не будет большой проблемы. Когда он был ребенком, он общался с императором демонов. Об этом он никогда и никому не рассказывал. Раз призрачный образ, оставленный императором демонов, выбрал его, значит, на то есть причина. Толстяк поглотил силу в бусах императора демонов, а тело не может временно переносить такое огромное количество энергии, так что это именно тот случай. "

Чэнь Шаобай: "Тогда мы можем только наблюдать вот так?"

Ань Чжэн задумался и серьезно сказал: "Ты принесла вино?".

Чэнь Шаобай: "Принеси, а шампуры ты принес?".

Ань Чжэн: "Принеси".

Чэнь Шаобай: "Это намного счастливее, так скучно смотреть".

Двое мужчин разобрали дрова в замке и сложили их в кучу, поставили Ду Шоушу рядом с дровницей и зажгли огонь. Под светом костра худое лицо Ду тоже выглядело немного лучше. Ань Чжэн взял шампуры и положил их на огонь жариться: "Это не фруктовое дерево, вкус должен быть почти как у гриля".

Чэнь Шаобай: "Не проси так много, разве это не тяжелое состояние. Не знаю почему, глядя на толстую руку Ду Шоушоу, я всегда хотел его запечь".

Ань Чжэн взглянул на него: "Почему бы не использовать его сейчас?"

Не сразу донесся аромат жареного мяса, и Чэнь Шаобай взглянула на Ду Шоуланя: "Ты уверена, что он действительно в порядке? Как я могу думать, что он действительно застывший фарфор. Или давайте поставим его на огонь и поджарим на гриле? "

Ань Чжэн: "Я боюсь, что меня зажарят".

"Остановись, когда почувствуешь запах".

"Ты прав, иди и иди один".

Двое звенели бокалами и выпили по бокалу вина. В это время те, кто только что ненадолго отлучился, и те из Черноморской империи снова прибежали назад и увидели, что Ань Чжэн и Чэнь Шаобай были ошеломлены, когда их жарили на гриле. Что у Е Линна была рана на плече, и она все еще кровоточила. По крайней мере, половина стражников вокруг нее отсутствовала. Прошло всего менее получаса. Согласно расчету времени, даже это тайное царство не вышло наружу, почему же оно сильно пострадало?

"Ребята, вы еще можете есть?"

сердито сказала Е Линьинь: "Мои люди попали в засаду, много людей погибло, а архимаг был ранен".

Чэнь Шаобай пожал плечами: "Отказаться от меня?"

Е Линна: "Вы слишком гуманны, видя, что мы в опасности, почему бы вам просто не прийти и не помочь?"

Чэнь Шаобай сказал: "Во-первых, я не знаю, кто вы. Мы не были в Черноморской империи. Ты не знаешь, кто ты. Ты не можешь отличить добро от зла. Во-вторых, даже если вы говорите правду, вы тоже пришли на Центральную равнину, чтобы украсть вещи, то есть воры, почему я должен вам помогать?

В-третьих, если вы хотите найти кого-то, кто поможет, когда вы в опасности, пожалуйста, посылайте сигнал о неприятностях, я не ясновидящий. "

Е Линна была в ярости, и ей пришлось подняться: "Это зависит от твоего отношения к друзьям, ты нехороший человек. Его так обидели, а у вас двоих все еще есть настроение пить шашлык!"

Ду Шоушен вдруг сел и шмыгнул носом: "У тебя большая талия?".

Ань Чжэн протянул ту, которая оказалась зажаренной: "Возьми, жаркое как раз готово".

Ду Шоушоу взял его и откусил кусочек, рот был полон масла: "Аромат!"

Ань Чжэн посмотрел на Е Линна, взял немного лекарства и бросил ему: "Мой друг прав, мы не уверены в вашей личности, намерениях, добрых и злых, поэтому мы не будем помогать вам случайно. Тем более, помогать на нашем месте Ты убил Центральную Равнину? Это было невозможно, пока не подтвердилось. "

Е Линна уронила свою бутылочку с лекарством на землю: "Мне не нужны твои вещи".

Тело Чэнь Шаобай затрещало одно за другим: "Аньчжэн, в следующий раз ничего не трать, даже если отдашь собаке".

Затем он убрал бутылочку с лекарством и подумал, что это неправильно. Он просто сказал, что собака не должна тратиться. Затем он достал бутылочку с лекарством и бросил ее Аньчжэну. Ань Чжэн поймал ее и взглянул на Е Линна: "Мы здесь, а люди, осаждавшие вас, очевидно, пока не решаются войти. Поэтому тебе лучше воспользоваться этим временем и как можно лучше представить себя. Вы не должны бежать быстрее нас. "

Е Линна: "Почему я должна тебе говорить".

Аньчжэн во второй раз бросил бутылку с лекарством: "Когда человек смотрит, как его товарищ умирает из-за его своеволия, то о нем можно сказать только то, что он идиот и отвратительный человек. Отбрось свое низкое чувство собственного достоинства, они мертвы, ты - виновник. "

Цвет лица Е Линны изменился, она стиснула зубы и вылила лекарство от раны из бутылочки с медикаментами, и скормила одну таблетку раненому.

"Меня зовут Е Линна..."

Она сидела на земле в подавленном состоянии, как будто все благородство и гордость, о которых она думала, были разбиты. Глядя на шокирующую рану архимага, слезы начали стекать вниз.

"В самом деле, где же Черноморская империя... Мой отец, император Черноморской империи, принял последний удар врага с гвардейцами, чтобы защитить народ, и погиб на поле боя. Мы - члены королевской семьи, но мой отец сказал, что, когда страна переживает кризис, последними эвакуируются члены королевской семьи. Из-за этой клятвы моя семья теперь состоит только из меня..."

Она начала громко плакать, ее тело неконтролируемо дергалось.

"Народ Байлань изначально был дочерним народом нашей Черноморской империи и всегда был благословлен Черноморской империей. Его отец относился к ним даже лучше, чем к своим собственным гражданам. Поскольку Байлань находился недалеко от побережья и был очень беден, его отец каждый год освобождал их от налогов. Однако мы привели группу разбойников. Я не знаю, когда Белые Журавли были околдованы морскими чудовищами. Морские чудовища могущественны. Их военные корабли правят всем океаном, и у них есть злые силы. "

"Флот Черноморской империи на побережье Бакленда - единственная сила, которая блокирует армию кракенов. Но бакландцы за ночь сожгли флот и убили наших солдат. Кракены высадились, и армия чудовищ начала вторжение во всю Черноморскую империю. Наши воины сражались и защищали каждый дюйм страны и каждый народ, но в конце концов они потерпели поражение. К тому времени, когда мой отец умер, в гвардии было всего тридцать шесть человек, но он все равно разделил гвардию пополам, чтобы защитить меня от побега, Он блокировал Кракена с последней дюжиной воинов..."

Она подняла голову и посмотрела на Ань Чжэна: "Почему я должна лгать тебе? Только найдя Жемчужину Души, ты сможешь победить Кракена и спасти рабский народ".

Чэнь Шаобай бросила платок: "Это так мерзко, что слезы-сопли выступили".

Е Линна: "Мне не нужны твои вещи".

Чэнь Шаобай: "Нужны или нет, я не буду подбирать выброшенные вещи".

Е Линна фыркнула, вытерла лицо, а затем убрала платок: "Те, кто находится в королевстве Ин Юэ, тоже околдованы Кракеном, они просто отслеживают нас. Мы собирались уходить, и нас ошеломили люди Кракена. Люди Юэгуо устроили засаду, и архимаг был ранен. Он мой единственный родственник в этом мире..."

Ань Чжэнган осмотрел рану мастера Байпао: "Она тяжелая, но он не может умереть".

Он выглянул наружу: "Что именно представляет собой Кракен?"

"На самом деле, что такое Кракен, мы не знаем, но просто называем его так. Некоторые говорят, что это орел, который может нырять в море, и он получает силу Жемчужины Души и становится мощным и несравненным Кракеном, Его зовут Амарикен, и только когда он найдет пропавшую Бусину Морской Души, он сможет восстановить свою мощную силу. Больше всего он боится Бусины Морской Души, поэтому, узнав, что мы находимся на Центральной Равнине, сразу же посылает кого-то в погоню за нами.

"Это имя такое вычурное".

Ду Шоушоу сказал себе: "Амиренкен... но, девочка, ты такая вспыльчивая, уступаешь только Сяобайбаю".

Чэнь Шаобай: "Что ты имеешь в виду?"

Ду Шоу тонко сказала: "Как я могу чувствовать, что мой живот горит, если нет, то я должен найти место, где можно присесть на корточки".

Он встал и побежал в заднюю часть замка. Чэнь Шаобай белобрысо покачал головой: "С таким же успехом его можно заморозить".

В этот момент большая группа людей внезапно подошла к этой стороне на расстоянии. Эти люди, возможно, нетерпеливо ждали, поднявшись из русла реки и расходясь веером по округе, их число составляло по меньшей мере несколько сотен.

Чэнь Шаобай нес серп смерти на своих плечах: "Аньчжэн, хоть мне и не нравится эта плачущая девушка, но в любом случае это земля наших людей Центральных равнин, это руины бессмертного дворца наших Центральных равнин. Это может быть неправильно, и мы также сожалеем о крови, текущей по нашему телу. "

Ань Чжэн тоже встал: "Убейте его, оставьте только живой рот".

Е Линна: "Вы... три человека, вы собираетесь убить так много людей?"

Чэнь Шаобай: "Волосы длинные, а знания короткие, хватит болтать".

Е Линна: "Ты..."

В это время из-за замка донеслась тощая ругань Ду: "Я **** вас, дядя, осмелился **** и напасть на толстяка! У толстяка живот неудобный, я не знаю, может толстяк немного другой? ! "

Ань Чжэн и Чэнь Шаобай тут же переглянулись и увидели, что Ду Шоушэнь стоит и вдруг спустил штаны, ягодицами в сторону дюжины или около того практиков царства Иньюэ.

"Лао-цзы сейчас прорвется!"

Ду Шоушоу наклонился, чтобы закрыть уши... Бум!

Неописуемый гигантский поток воздуха вырвался и пронесся мимо, как супер-оружие. Воины-самураи, пришедшие после Иньюэго, разлетелись на осколки, а затем большое количество жизненной силы Неба и Земли собралось со всех сторон и образовало голубой воздушный поток в тонком теле Ду. Тонкий живот Ду становился все больше и больше, увеличиваясь со скоростью, видимой невооруженным глазом.

"Толстый мастер учит тебя быть мужчиной!"

Ду Тощий вывернул ягодицы, и поток воздуха выплеснулся наружу, как плотная бомба.

Серийный пук!

Чэнь Шаобай был потрясен: "Это чтобы прорвать цепь!"

С другой стороны Ду Шоуцзянь, пулемет выстрелил мимо, и сотни людей, пришедших из русла реки, исчезли в одно мгновение, их разметало в прах.

Е Линна широко открыла рот, она действительно не понимала боевой стиль этих практиков.

Раненый Якуо прикрыл свою грудь: "О Боже, слава тебе, Боже... К счастью, когда он дрался с этим толстяком, он не упал вместе со мной".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2200108>